

Концепт – это совокупность представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово [1]. Это некоторые “подстановки” значений, скрытые в тексте “заемители”, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным и культурным опытом. Концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека [2]. Таким образом, роль концептов в национальном языке заключается в определении его лингвокультурной специфики, в отражении языковой картины мира.

Исходя из данной формулировки, можно сделать вывод, что богатство и прогрессивность языка определяется не только богатым словарным запасом и количеством грамматических возможностей, но и наличием в нем разнообразных концептов, формирующих языковую картину мира и мировоззрение нации.

Понятие концепта особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но и своеобразным концентратом и воплощением национальной культуры [2].

В языковой картине мира особое место занимает концепт «женщина» как один из важнейших феноменов национального сознания. Он представляет собой совокупность стереотипных представлений о женщине как носителе предписанных ей социального статуса и особых качеств, сформировавшихся на основании половых, семейных, общественных, эстетических и других функций. Концепту «женщина» посвящены многочисленные исследования в области философии, социологии, психологии, истории, политологии.

Понятия «мужское» и «женское» находят неравнозначное отражение в моделях мира, а, следовательно, и в языковых картинах мира различных культур и цивилизаций. Поэтому вполне очевидно, что женщина как феномен получает множественное и вариативное обозначение в русской и китайской языковой картине мира.

Следует отметить, что представление о «мужском» и «женском» в китайской культурной традиции неразрывно связано с концепцией *инь* и *ян* – двух противоположных и взаимодополняющих начал. *Инь* соотносится с пассивным женским началом, а *ян* – с активным мужским. Таким образом, в китайской культуре прослеживается явное противопоставление сильного, стойкого и решительного мужчины слабой, нежной и покорной женщине. В русской культуре женский пол также противопоставлен мужскому. В обеих языковых системах нашло отражение такое качество женщины, как послушание и подчиненность мнению мужчины. Однако не стоит забывать о том, что китайская и русская модели мира представляют собой два совершенно уникальных явления. Абсолютно разные в своем проявлении культуры отдалены друг от друга как в пространственном, так и во временном отношении, что

обуславливает незначительное количество связей и соотношений между ними. Поэтому провести полную параллель между китайским и русским представлением о женщине и считать ее образы в обеих культурах тождественными друг другу не представляется возможным.

Простой анализ состава дефиниций слова «женщина» в статьях русского и китайского толковых словарей уже позволяет выявить некоторые общие и различные для двух языков компоненты значения:

«女 nǚ 女性，与“男”相对。古代以未婚的为“女”，已婚的为“妇”... – Женщина – женский пол, противопоставлен мужскому. В древние времена незамужнюю женщину называли «女», замужнюю – «妇»...

«ЖЕНЩИНА, -ы, ж. 1. Лицо, противоположное мужчине по полу, та, к-рая рождает детей и кормит их грудью. Ж. равноправна с мужчиной. Ж.-мать. Ищите женщину! (говорится как намек на то, что какое-н. неясное, запутанное дело не обошлось без женского участия; шутл.). 2. Лицо женского пола, вступившее в брачные отношения. Она стала женщиной. || прил. женский, -ая, -ое. Ж. пол. Женские болезни. Международный ж. день (8 Марта)»[3].

Можно заметить, что среди общих для двух языков компонентов значений оказались следующие: «лицо», «женский пол», «противоположное мужскому», «рожает».

Анализ статей показал и весьма существенные различия. Так, например, в русском варианте «женщина» определяется как лицо, вступившее в брачные отношения. В китайском же вариантах значениям «незамужняя» и «замужняя» соответствуют разные иероглифы: «女» и «妇» соответственно. Кроме того, в китайском языке лексема «女» употребляется в значениях, не отмеченных у лексемы «женщина»:

«以女儿作为人的妻» – «женщиной» называют «жену человека».

«星宿名。二十八宿之一» – название одного из 28 созвездий.

Интересно то, что в китайской словарной статье приводятся также некоторые эмоционально окрашенные слова, указывающие на низкий социальный статус женщины, на ее вспомогательную функцию:

«女陪堂» – приживальщица, нахлебница; «女帮闲» – женщина, помогающая преодолевать трудности; «女儿墙» – парапет.

Таким образом, толковый словарь через различия в «ядерных» компонентах концепта выявляет определенные расхождения в языковых картинах мира двух народов [4].

Для более детального сравнения концептов «женщина» и выявления особенностей русского и китайского языков в гендерном аспекте целесообразным является сопоставительный анализ китайских и русских фразеологических (в широком смысле) единиц, т.е. пословиц и поговорок (паремий), характерных для китайского языка идиоматических выражений «чэньюй» (成语). Данные языковые единицы как нельзя точно отражают специфику конструирования социокультурной категории гендера в обоих языках, поскольку являются кладезью многовекового опыта народа, его представлений об окружающем мире, об отношениях человека с природой и с другими людьми.

Именно в них наиболее ярко зафиксированы как связи, так и несоответствия в общих для двух языков концептах.

Для рассмотрения были выделены четыре тематические категории, апеллирующие к разным статусам и характеристикам женщины.

1) *Женщина-мать*

Материнство в фразеологических единицах обоих рассматриваемых языков коннотировано положительно. Мать выступает как источник любви, заботы, комфорта, защиты:

Китайский фонд

游子身上衣, 慈母手中线 – Одежда странника сшита его любящей матерью.
行千里母担忧 – Когда сын вдалеке от дома, мать волнуется.
小鸟依人 – привязанность птенца к человеку (обр. о женщинах и детях) в знач.: ластиться, ласкаться; нежный, ласковый.

Русский фонд

Мать кормит детей, как земля людей.
Материнская молитва со дна моря достанет.
Слепой щенок и тот к матери ползет.

Но есть некоторые различия: в русских пословицах ценность матери передается через противопоставление «мать-отец», «мать-мачеха». В китайском же больше подчеркивается взаимосвязь матери и детей, определяющую роль матери в судьбе ребенка [4]:

Китайский фонд

母以子贵 – слава сына возвеличивает мать; мать стала высокопоставленной (знатной) благодаря положению сына [5].
世界上的一切光荣和骄傲, 都来自母亲 – все славное и почетное в мире исходит от матери.

Русский фонд

Лучше мать на костыле, чем отец на коне.
Мать гладит по шерсти, мачеха насупротив.

2) *Социальный статус и отношения с мужем:*

Как в русской, так и в китайской языковой картине мира отражены приоритетность положения мужчины в обществе. Мужчина – активный деятель, наделенный умом, мудростью, силой воли и духа, способный содержать семью, участвовать в жизни общества и занимать важные посты на государственной службе. Статус женщины же сводится лишь к роли хранительницы очага, домохозяйки, заботливой жены и матери. Она должна знать свое место и признавать свою полную зависимость от мужа. Данная особенность прослеживается в следующих паремиях:

Китайский фонд

女人是枝花, 灶门口烧粑粑 – Женщина – это цветок, который жарит на печке курузные пампушки (В значении «женщина должна сидеть дома»).

女人是绑在男人要带上的 – Место женщины – быть пристегнутой к поясу мужчины [5].

Русский фонд

Курице не быть петухом, а бабе мужиком.
Жена без мужа – вдовы хуже.

Таким образом, в обоих языках подчеркивается низшее положение женщины по отношению к мужчине, ее послушность, подчиненность мужской воле. Однако важно отметить, что требования к покорности китайской жены

намного более высокие, чем требования к этому же качеству русской жены. Для русской паремиологической картины мира в большей степени характерен образ активной женщины, во многих пословицах провозглашается определяющая роль женщины в семье:

Китайский фонд

丈夫没有个性如脆铁，女人没有个性如芝麻糖 – Муж без характера – негодное железо, женщина без характера – кунжутные конфеты.

Русский фонд

Мужик без жены, что гусь без воды.

Русская женщина все же высказывает свое мнение и может даже перечить мужу. Наблюдается парадокс, который описывает диаметрально противоположные требования к женщине: она должна быть «за мужем», быть ему покорной, и в то же время, на нее ложится ответственность за собственную семью и важные решения [6].

Примечательным является то, что во многих китайских идиомах (成语 «чэньюй») уважение к мужчине и презрительное отношение к женщине передается не только семантически, но и через одну из особенностей процессов словообразования и словосложения в китайском языке. Она заключается в том, что единицы, несущие более значимую смысловую и культурную нагрузку, помещаются в начале слова или словосочетания соответственно. Таким образом, морфема, обозначающая лицо мужского пола, всегда предшествует морфеме, обозначающей лицо женского пола [6]. Например:

男尊女卑 – уважение к мужчине и презрение к женщине;

男唱女随 – муж запекает, жена подпекает (обр. о согласии и мире в семье)

才子佳人 – талантливый молодой человек (юноша) и красавица девушка.

3) Черты характера женщины, создающие негативный стереотип:

Стереотипными для китайской и русской культур являются представления о болтливости и слезливости женщины:

Китайский фонд

两个婆娘一面锣，三个婆娘一台戏 – Две женщины, собравшиеся вместе, подобны звукам гонга, а три женщины – уже [цельный] спектакль [5].

Русский фонд

Вольна баба в языке, а черт в бабьем каддыке
Женский обычай – слезами горю помогать

Представления о глупости, инфантильности, необразованности и слабости женщины также являются общими для двух языков, однако они получают неоднозначную оценку в каждом из них. В русской культурной традиции женская безграмотность, легкомыслие и нелогичность мышления представляют собой ключевые негативные характеристики женщины. Совсем иначе осмыслены данные качества в китайской языковой картине мира. В ней они воспринимаются как добродетель и вместе с всецелой покорностью мужу эти характеристики составляют главнейшие качества женщины. Наиболее характерными отрицательными чертами китайской жены являются злость, жадность, лень:

Китайский фонд

女子无才便是德 – Женщина, не имеющая талантов, целомудренна.
懒女人盼新年 – Ленивая женщина ждет наступления января по лунному календарю;
娶恶妇一生遭殃 – Бери злую жену и будь беден на всю жизнь [5].

Русский фонд

Бабы умы разоряют дома;
О деле, требующем рассудка, говорят: Это тебе не веретеном трясти (имплицитно понимается «женская работа ума не требует»);
Умная жена – что солнце в окне, глупая жена – что пожар во дворе.

Именно образ злой, эгоистичной и непослушной жены получает явно негативную оценку в китайской картине мира. Интересно, что в китайском языке существует лексема «毒妇», определяющаяся как «зловредная и эгоистичная женщина».

4) Внешность женщины

Что касается внешних характеристик женщины, стоит говорить о женской красоте и привлекательности как о ценности в представлении обеих культур. Согласно паремиологической картине мира, в обеих культурах женщина должна быть хороша собой, это дает ей много преимуществ [6]. Китайский фразеологический фонд богат единицами, в которых женская красота, обаяние и грация метафорически соотносятся с прекрасными природными явлениями, пением птиц, ароматом цветов, загадочностью мифических существ, на основе чего относятся к числу значимых ценностей. Для русской же картины мира большую ценность в сравнении с красотой все же составляют доброта, ум и благоразумие, а само понятие женской красоты рассматривается через призму морально-нравственных и социокультурных норм:

Китайский фонд

仙姿玉色 – прелестная внешность, то есть фигура красива как у феи, внешность прекрасна как яшма
燕语莺声 – звук ласточки и иволги, то есть у девушки прекрасный голос
月美星眼 – у женщин брови как луна, глаза как звезды
沉鱼落雁 – [даже] рыбу заставит погрузиться вглубь, а [летающего] гуся опуститься на землю (обр. о красавице, перед красотой которой никто не может устоять).

Русский фонд

Не ищи красоты, ищи доброты.
Красна пава пером, а жена – умом.
Красота приглядится, а ум пригодится.
Красота без ума, что дом без угла, недолго радовать будет.

5) Важность замужества в жизни женщины:

Китайский фонд

男怕入错行, 女怕嫁错郎。 – Мужчина боится ошибиться в выборе профессии, женщина боится ошибиться в выборе жениха.
嫁汉嫁汉, 穿衣吃饭 – Выходить замуж, чтоб иметь одежду и еду (Муж во всем содержит) [5].

Русский фонд

Замуж выйти хоть за старца, лишь бы в девках не остаться.
Долго выбирать – замужем не бывать.
Худая слава пройдет – никто замуж не возьмет.

Очевидно, что перспектива остаться незамужней как для китайской, так и для русской женщины означает большое несчастье и показывает ее несостоятельность и бесполезность. Однако в русской традиции важность для женщины составляет не только сам факт замужества, но и счастье и любовь в браке:

Лучше в девицах пробыть, чем за нелюбимым мужем быть.

За худого замуж не хочется, а доброго негде взять.

Не с богатством жить, а с человеком.

В китайском языке идеоматическим единицам, обозначающим незамужнюю женщину присуща выраженная отрицательная коннотация, поскольку в своем значении они содержат указание на скверный характер, плохую уживчивость и отрицание факта наличия потенциальных кандидатов в мужья. Немолодую незамужнюю девушку обычно называют 老姑娘, 老处女 или 剩女 [5]. В русском языке они соответствуют устойчивым выражениям «старая дева», «засидевшаяся в девках», эмоциональная окраска которых также носит негативный характер.

Сопоставив и проанализировав все вышеуказанные китайские и русские языковые единицы, можно судить о подходе к пониманию концепта «женщина» в обоих языках. И в китайской, и в русской культурах женщина считается зависимой от мужчины, подвластной его воле. Ее социальный статус значительно ниже мужского, роль покорной жены и заботливой матери – та единственная ипостась, в которой она могла и должна была себя реализовать. В картинах мира обоих языков переданы наиболее стереотипные черты характера женщины, а также оценка ее внешнего облика. Существенное отличие заключается в том, что в представлении русского народа женщина не рассматривается в качестве традиционного для китайской культуры пассивного начала. Ее положение в семье не ниже мужского. Оно отлично от него по качеству, но не по степени важности. Жена наравне с мужчиной активно выполняет глубоко свою функцию хранительницы очага, взаимодействуя с мужчиной и дополняя его. При этом в русской женщине, в отличие от китайской, высоко ценится ум и рассудительность, а значит ее мнение так же, как и мужское, является определяющим в решении семейных вопросов и в оказании поддержки мужу. Данное различие и является ключевым фактором, позволяющим разграничить подходы к концепту «женщина» в рассматриваемых языках.

Кроме того, гендерная асимметрия в китайском языке передается не только через фразеологию. Концепция *инь* и *ян* как представление о пассивном и активном началах пронизывает буквально все в китайской культуре, а следовательно, не оставило без внимания и такую ее важнейшую составляющую, как письменность. Китайское иероглифическое письмо наилучшим образом наглядно передает информацию об особенностях мышления и менталитета китайцев. Это достигается благодаря одной из ключевой функций иероглифа – быть не только графическим, но и семантическим компонентом одновременно. Слово в китайском языке вовсе не абстрактный знак, соответствующий четко очерченному понятию, а ближе звуковому символу, богатому аллегориями, метафорами, намеками, способному вызвать в сознании единый устойчивый комплекс красочных картин и эмоций. Следовательно, иероглиф представляет собой органичный образ, сохранявший весь набор изобразительных структур и иносказательные возможности слова. Таким образом, иероглифическая письменность играет важнейшую роль в формировании языковой картины мира китайцев.

Исследуя иероглифическую письменность, можно объяснить некоторые особенности мышления и менталитета китайского народа, а также установить проявление гендерной асимметрии в китайском языке.

Весьма показательным является тот факт, что сама логограмма 女 гораздо чаще, чем иероглиф 男 (мужчина) выступает в качестве идеографа в составе более сложных идеограмм. Причем большое число знаков с графосемантическим компонентом 女 несут негативное значение. В исследованиях китайских ученых У Чанъюна и Яо Юньчжу приводится интересная статистика: среди 70 общеупотребительных идеограмм, имеющих в своей структуре «ключ» 女 (женщина), содержится более 10 иероглифов, обозначающих отрицательные черты характера, предосудительное поведение либо особые личностные качества, являющиеся стереотипными для женского пола: 妒 – завидовать, ревновать; 妨 – вредить, приносить несчастье, мешать; 奸 – зло, обман, мошенничество, коварный, предатель; 婪 – алчный, жадный; 嫫 – насмехаться над кем-либо, морочить голову [5].

Следует упомянуть и о том, что указание на низкий социальный статус женщины может быть закреплено и в самой структуре идеограммы. Так, если рассмотреть знак 妇 (замужняя женщина, жена) в его полном написании – 婦, то в левой его части находится ключ 女 «женщина», а в правой – графосемантический компонент 帚 «веник, помело, метла». В статье толкового словаря китайского языка 说文解字 («Происхождение китайских иероглифов») приведена следующая мотивировка данного слова: «从女, 持帚, 洒扫也», что означает «племянница, держать в руках метлу, подметать». Это дает нам право говорить о том, что в Древнем Китае от женщины ожидалось беспрекословное повиновение воле мужа, а ее основными занятиями считались уборка, приготовление пищи и прочие хлопоты.

Таким образом, иероглифическое письмо является дополнительным, специфическим для китайского языка способом отражения концепта «женщина». В русском же языке передача гендерной асимметрии с помощью графики не представляется возможным, так как письменность является всего лишь средством конвертирования слова из абстрактного знака в материальный.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: особенности стереотипного мышления двух народов, отраженные в их языковых картинах мира, наложили отпечаток на фразеологический фонд китайского и русского языков. Анализ соответствующих языковых единиц позволил нам говорить о гендерной асимметрии как о факторе, определившем подход к пониманию концепта «женщина» в каждом из них. Однако в связи с наличием некоторых различий в представлении о женщине способы передачи гендерной асимметрии неодинаковы для двух языковых систем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Язык русской культуры, 1997. – 824 с.
2. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.] под общ. ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280–287.

3. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – 27-е изд., испр. – Москва : АСТ Мир и образование, печ. 2015 (макет 2016). – 1357 с.
4. *Лю, Бо.* Концепт «женщина» в русской языковой картине мира (на фоне китайской) : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Лю Бо; Инст. русск. яз. и лит-ры ГОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет». – Владивосток, 2010. – 28 с.
5. *Гаврилюк, М. А.* Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке / М. А. Гаврилюк // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та. – 2012. – № 4. – С. 42–49.
6. *Ян, Сяоянь.* Сопоставительный анализ концепта мужчина в паремиях русского и китайского языков / Ян Сяоянь // Идеи. Поиски. Решения : материалы V Междунар. науч. практ. конф., Минск, 30 ноября 2011 г.; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012.